

Библіографическій листокъ.

Сборникъ Императ. Русск. Историч. Общества. Т. СXXXIX.
Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года. Томъ III. Бѣлоруссія въ 1812 г. Спб. 1912.

Большая часть тома посвящена событіямъ 1812 г. въ Бѣлоруссіи. Въ нее вошли матеріалы военно-ученаго архива (воспоминанія могилевскихъ очевидцевъ, официальные распоряженія), сенатскаго (по дѣлу могилевскаго губернскаго прокурора Вакара, принесшаго присягу неприятельскому правительству), архива Св. Синода (слѣдственное дѣло объ архіепископѣ Варлаамѣ Шишацкомъ, обвиняемомъ въ государственной измѣнѣ). Особенно интересны данныя и выводы редактора изданія по послѣднему дѣлу, о которомъ было писано уже не разъ. По мнѣнію редактора, Варлаамъ присягнулъ Наполеону для того, чтобы отстоять гонимое въ Бѣлоруссіи православіе. „Въ этомъ стремленіи, во что бы то ни стало, спасти отъ разоренія и „сохранить въ спокойствіи и тишинѣ“ ввѣренную ему церковь и слѣдуетъ искать причину его поступка. Не въ принципахъ православія исповѣдывать іезуитское положеніе объ оправданіи доброй цѣли дурными средствами, и этимъ, конечно, нельзя оправдывать Варлаама, но несомѣнно, что руководящимъ мотивомъ этого поступка было именно ложное пониманіе имъ своей роли, какъ главы бѣлорусской церкви. Дѣло вѣры онъ смѣшалъ съ соображеніями политики“...

„Труды“ Саратовской ученой архивной комиссіи. Вып. 30-й. Саратовъ. 1913.

Книга составлена по обыкновенію разнообразно и живо и богата статьями, сообщеніями и матеріалами архивнаго, археологическаго, биографическаго, мемуарнаго, этнографическаго характера. Заслуживаетъ вниманія призывъ Б. Зайковскаго: „Собирайте русскую бытовую старину!... Всѣ тѣ вещи, которыми мы ежедневно пользуемся, которыя украшаютъ наши комнаты, рано или поздно обратятся въ хламъ; постепенно будутъ замѣнены другими, быть можетъ болѣе совершенными, и въ концѣ концовъ такъ же безслѣдно исчезнутъ, какъ исчезли уже предметы, служившіе нашимъ дѣдамъ. Войдите въ любой домъ, и вы убѣдитесь, какъ мало здѣсь вещей, послужившихъ отошедшимъ въ вѣчность поколѣніямъ. Если мы сличимъ формы нынѣ существующихъ предметовъ нашего обихода съ таковыми, бывшими въ ходу лѣтъ двадцать назадъ, мы уже замѣтимъ разницу, мы даже убѣдимся, что нѣкоторые виды, ранѣе столь обычныя, становятся рѣдкими, но ихъ никто не думаетъ сберечь, потому что они еще „не древность“, и намъ думается, что подобныхъ еще много... Замѣна старыхъ формъ новыми еще болѣе замѣтна въ деревнѣ“... Грустныя картины рисуетъ П. Н. Боевъ, описывая свою поѣздку въ разграбленную и сожженную во время волненій 1905 г. Зубриловку, знаменитое имѣніе князей Прозоровскихъ-Голицыныхъ; пьяная злоба, невѣжество, глупость и дикость въ одну ночь погубили настоящую сокровищницу искусства. Довольно интересны воспоминанія В. Жеребцова „Изъ прошлаго Саратова“, пятидесятихъ—семидесятихъ годовъ. Тогдашній Саратовъ еще очень подходилъ подъ знаменитую характеристику Фамусова, и мало-мальски интеллигентные люди тамъ изнывали въ своихъ углахъ. Одинъ „больше половины своей, весьма продолжительной, жизни посвятилъ составленію очень оригинальной книги—универсальной проектировки стоимости всякихъ архитектурныхъ работъ въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи. Въ этой книгѣ были собраны всѣ свѣдѣнія о стоимости рабочихъ рукъ и матеріаловъ при всевозможныхъ постройкахъ. Трудъ, конечно, былъ колоссальный, непосильный для одного человека и, главное, обреченный на хроническую запоздалость предлагаемыхъ въ немъ свѣдѣній, ибо цѣны на рабочія руки и стоимость матеріаловъ измѣнялись гораздо быстрее, чѣмъ подвигался самый трудъ. Увидѣть свѣтъ этой книгѣ, конечно, не было суждено. Авторъ умеръ, не окончивъ и половины своего труда, а продолжать его не нашлось охотниковъ. Послѣ его смерти масса его письменныхъ трудовъ съ различными вычисленіями и планами, въ количествѣ нѣсколькихъ видовъ, была продана на вѣсъ татарамъ“. Другой занимался такимъ же безнадежнымъ и безконечнымъ дѣломъ—единолично составляя